

СОБОР ВЛАДИМИРСКОЙ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ

Приходская газета Владимирского собора

№5(36) июнь 2011

«МОЛИТВАМИ ПРЕЧИСТОЙ МАТЕРИ...»

Много чудес от цельбоносного образа Богоматери было совершено во Владимире, но еще большие чудеса неисповедимыми судьбами Божиими были явлены в Москве. Об этих событиях нам известно из нескольких повестей, составленных по благословию Макария, митрополита Московского.

В 1521 году, при великом князе Василии Ивановиче (в иноках Варлааме) Преподобный Господь «милостивно наказал людей своих, да от грех престанут и угодная ему творити научатся». Перекопский хан Мехмет-Гирей, расторгнув мир, вторгся в пределы Русской земли. Перейдя Оку, сжег Николо-Угрешский монастырь и 29 июля был на подходе к Москве. Народ стал готовиться к осаде. Преосвященный митрополит Варлаам с Великим Князем и множеством народа непрестанно молились Богу, призывая на помощь Пречистую Богородицу.

Во время этих событий в Москве находился Ростовский архиепископ Иоанн, который взял благословение у митрополита на особый подвиг молитвы за отечество. Затворившись в приделе Успенского собора Похвалы Пресвятой Богородицы, он не выходил оттуда даже подкрепить себя малым количеством пищи. Одновременно со святителем у храмовых врат приносил молитву Блаженный Василий, Христа ради юродивый. И когда он услышал сильный шум, церковные двери открылись, а от Владимирской иконы был глас: «За грехи людей, я повелею Сына своего с русскими чудотворцами покину этот город». И тотчас икона Богоматери сошла со своего места, а храм наполнился огнем. И явил Бог угоднику своему, что возвратит благодать Свою людям лишь молитвами Пречистой Своей Матери.

В это же время в Кремлевском Вознесенском монастыре, месте пострига и погребения княжеских особ, жила одна благоговейная старица, слепая инокиня.

Во время соборной молитвы Господь послал ей откровение: сопровождаемые колокольным звоном из Фроловских ворот Кремля, словно на литию, выходят святители Петр, Алексий, Иона и Леонтий Ростовский и несут с собой чудотворный образ Богоматери. И так, с великой святиней и множеством народа выходят из города. А со стороны Ильинского крестца вышли Преподобный Сергий и Варлаам Хутынский и просили святителей не покидать града.

Совершив литию и многие молитвы перед образом Богоматери, возвратились в город с чудотворной Святыней. После видения инокиня прозрела и, прожив в келии своей еще два года, отошла к Господу. Подобное же видела родственница Ивана Третьякова, супруга Крестовоздвиженского священника Ульяна и некоторые другие.

Господь послал ангельское воинство, от которого пришли в ужас татарские рати, со страхом возвратившиеся в стан. В другой и третий раз послал хан своих людей, но те, будучи утрашены подобным видением, в страхе опять бежали.

В этот же день пришла весть о бегстве безбожных татар. Опасность, угрожавшая Москве, была устранена. «Божия сила прогони их непотыдным представлением Пречистой Богородицы и молитвами всех святых». Само Астраханское ханство вскоре было уничтожено нагайскими татарами вместе с самим Магмет-Гиреем и его сыновьями.

В память спасения Москвы от нашествия крымского хана Магмет-Гирея в 1521 году установлено празднование Владимирской иконы Божией Матери (21 мая) 3 июня.

Архимандрит Иоанн (Крестьянкин)

ПОУЧЕНИЕ В ДЕНЬ СВЯТОЙ ТРОИЦЫ

Святая наша Церковь празднует ныне великий день — День сошествия Святого духа на апостолов. Пришел на землю Утешитель Дух Святой, о Котором говорил при расставании с учениками Христос Спаситель.

История не знает более поразительного события, чем то, которое совершилось через пятьдесят дней после Преподобного Воскресения из мертвых Христа Спасителя. Оно выходит за пределы нашего умственного понимания.

Вспомните: в Сионскую горницу вошли простые галилейские люди — ближайшие ученики Христовы и Пречистая Его Мать. Это были очень робкие, не имеющие еще твердого определенного понимания недавних событий люди. А вышли оттуда уже убежденные вестники вселенской истины, готовые идти куда угодно и учить все народы. Смело говорить, что распятый Иисус есть Мессия — Христос.

Апостолы и Мать Божия находились в Иерусалиме после Вознесения Господня на небо. Усиленной, единодушной пламенной молитвой и постом они готовили себя к встрече с Духом Утешителем, Которого обещал послать от Отца Христос.

И вот совершилось это чудо божественное! Дух Святой снизошел на них. Своим всемогущим дыханием одушевил их и огненными языками просветил их умы и воспламенил сердца. В виде огненных языков Дух Святой почил на каждом и на Матери Божией. И только тогда все ученики окончательно уразумели истинное значение явления в мир Господа и уже неколебимо уверовали в Него как в Спасителя мира и Сына Божия.

С этого момента апостолы получили сознательное и четкое представление о Боге Отце, Который по любви Своей к людям послал на землю Своего Сына; о Сыне, сошедшем на землю и пострадавшем за весь род человеческий, и о Духе Святом Утешителе, осиявавшем Своей благодатью всех, кто готовит себя к восприимчивости Его.

Они познали Святую Троицу! Получив благодать Святого Духа, получили и дары мудрости, пророчества, благовестия и чудотворения. Им была дана способность говорить на разных языках, которых они доселе не знали; каждый на том языке, на котором ему предстояло проповедовать в чужой стране, куда направит Промысл Божий. С тех пор имя Божие и учение Христа Спасителя стало проповедоваться далеко за пределами Иерусалима. И проповедь галилейских

рыбаков имела великую силу, потому что они исполнились благодати Духа Святого, мудроющего и воодушевляющего их на высокое апостольское служение.

Тогдашний мир представлял собой языческие народы и племена, говорившие на разных языках и не понимавшие друг друга. Для успешного проповедания слова Божия необходимо было, кроме благодатных сил, укрепляющих апостолов, дать им еще и знание языков других народов. А для вразумления самих язычников необходимо было, чтобы знали они, что учение это Божественное, а не человеческое мудрование, что в нем участвуют небесные Божественные силы.

Поэтому и сошел Дух Святой на апостолов в шуме великом (дыхании бурном) в виде огненных языков, зримо для каждого из присутствующих почивших на их головах. Земная стихия содрогнулась от того шума, с которым совершилось это таинственное освящение святых апостолов перед их вступлением на проповедь.

Как мы знаем, тут же апостол Петр произнес свою первую апостольскую проповедь, свое первое «свидетельство» о Христе. И эта разноязычная толпа с умилением, охотно слушала слова апостола, приняла их и крестилась. И было таких около трех тысяч!

Други мои! Все наши церковные праздники мы должны переживать в своей душе не как давно совершившееся событие, а как будто мы являемся непосредственными участниками этого события, ибо дело нашего спасения не просто когда-то совершилось, а оно совершается все время над каждым из нас и при нашем участии.

Так, в Пятидесятницу, воспоминание о которой мы так торжественно с вами ныне празднуем, оканчиваются дела Христовы, относящиеся к Его телесному пребыванию на земле, и начинаются дела Духа Святого. Сошествие Святого Духа на апостолов — это не только чудо, прославившее апостольскую Церковь, но и событие, сопряженное с делом нашего личного спасения. Дух Святой созидает наше духовное

возрождение. Он открывает нам тайну о Пресвятой Троице.

Сам Господь в прощальной беседе со Своими учениками сказал: «Я умолю

Отца, и пошлет вам Утешителя... В тот день узнаете вы, что Я в Отце Моем». Именно в Пятидесятницу открывается апостолам тайна Пресвятой Троицы, и хранится эта тайна на протяжении почти двух тысяч лет. Святая Церковь называет Троицу Живоначальной — и это потому, что для самой Церкви Троица является началом жизни. Все в Церкви живет и дышит Троицей. Все устремлено к Ней; и верования, и Таинства, богослужения, молитвы, покаяние и подвиги.

Пятидесятница не оканчивается тем единственным торжественным днем, который был в Иерусалиме и описывается в книге Деяний апостольских. Нет!

День огненных языков был только началом непрерывного исхождения Духа Божия в человечество. Это день огненного крещения Церкви, с которого и утвердился на земле Церковь Христова. Пятидесятница продолжается, и в течение всех прошедших лет до наших дней совершается она над каждым из нас, если мы только, действительно, стремимся всей душой к Богу и ищем Его.

Мы теперь не слышим того шума, который некогда наполнил Иерусалим, потому что слух наш недостаточно тонко для восприятия небесных движений. Но его слышит наше внутреннее, духовное ухо. Таинственное соединение Творца и твари — сошествие Святого Духа в сердца верующих непосредственно совершается в Церкви Христовой. Благодать Духа Божия Животворящего, все Собою наполняющего, «Сокровища благих и жизни Подателя», проникает в человеческие души, способствуя их просветлению.

Сошествие Святого Духа на апостолов — это чрезвычайное событие, открывающее новую эпоху в деле спасения человека. С пришествием Святого Духа людям открылась возможность богопознания.

Дарами Святого Духа человек очищается от грехов, совершенствуется и может восстановить в себе утерянный образ Божий. Во внутреннем человеке постепенно восстанавливаются свойства Христовы. Примером тому служат многие из святых угодников Божиих.

(Продолжение на 3-й странице)

ПЕРЕВОДЫ С НЕБЕСНОГО

Шестидесятилетний юбилей отметил 19 мая лауреат премий Николая Заболоцкого, «Имперская культура» и журнала «Наш современник», член Союза писателей и Союза журналистов России, поэт-костромич протоиерей Андрей Логвинов, автор слов песнопений Детско-юношеского хора прп.Иоанна Дамаскина при Владимирском Соброре.

на храм, а то, что там отбивал ссылку революционер Куйбышев, мальчику вбили в голову с младенчества. Но однажды, провоя паровозы на железнодорожном вокзалишке (любимое детское увлечение), увидев табличку на платформе, он узнал, что на самом деле живет в Каинске.

Имя этого города относят к не русскому, а тюркскому корню. Но в названиях, как и в самой истории многих мест нашего Отечества, сокрыт сакральный смысл. Их пытаются стереть, а они не забываются и возвращаются. Каиновой печатью, городишко, несомненно, отмечен. Это родина царевича Юровского. Сказать — «я из Каинска» — уже сильная русская метафора.

Городок, кстати, до сих пор зовется Куйбышевым. Там мальчику, как и миллионам нас, в школе повязали красный галстук — цвета крови, пролитой на Русской Голгофе. Это он осознал много позже. Как и то, что день его рождения — не только дата основания пионерской организации... «Но прозрения добывалось с бою, сокровенный раскрывался ларь... Я родился в день один с Тобою, Мученик, Российский Государь».

«Мой Государь!» — не просто долгожданное обращение, но и утверждение, уверение, упование, которые однажды должен был выразить хоть один поэт. «И не те мы чтим юбилей, и не те учили имена», — до чего же выстрадавшие слова, которые от имени целого поколения он должен был произнести.

«СВОИМИ ВЫБИЛИ СВОИХ»

Для каждого поэта чрезвычайно важна, остро ощущима собственная вписанность в историю, в

контекст эпохи... Андрей Логвинов из 51-го, совсем рядом с 53-м, но будущие советские оттепели были с заморозками, а впереди маячил застой 70-х. Те, кто родился раньше, в конце 30-х, а это оказались почти все крупные поэты от Рубцова до Ахмадулиной, называли себя «детьми 1937-го года» и шестидесятиниками.

Отец Андрей — из семидесятников. Им не выпало тяжких страданий, ахатовского мужества не требовалось, но отзвуки «смутных, расстрельных, распятых» лет они почувствовали.

Поворотный факт его биографии — исключение в 1972 году «за идейные ошибки» с IV курса Ярославского пединститута. Студент-отличник истфака открыто восхитился самиздатом, особенно Пастернаком (который уж десять лет как лежал в могиле), защищал высланных из СССР диссидентов. Он и сам, как миллионы других, чувствовал себя инкомислящим. Большинство, застыв от брежневского столбняка, молчало, но будущий поэт и пастырь, как полагается, глаголил, и, узнав цену слова, пострадал за него. Неосторожное проявление дурацкого юношеского максимализма («Будь передо мной Леонид Ильич, да мне бы pistolет в руки!») — подарок для стукача. Донес в КГБ раздули до «вооруженного антиправительственного заговора» — гэбистам делать особо было нечего, но знаки отличия хотелось получить. В 37-м была бы «вышка», а в 72-м могла быть психушка, высылка, но отделался публичным исключением из комсомола, а заодно и из «идеологического» института.

Мать, усталая и умудренная львица, завкафедрой научного коммунизма, только другого вуза, спасая своего упрямого обалдуя, младшего сына и саму себя (за то, что воспитала «контру», самое малое — положи партбилет на стол), рванулась в разноликую Москву, где можно затеряться иголкой в стог сена. Устроилась простым преподавателем, а сын, попробовав на какое-то время слиться с рабочим классом на моторном заводе, уехал-таки в рекомендованную ссылку. Разумеется, в Сибирь. Там учил детей, был директором школы, женился, заочно закончил Новосибирский пединститут.

ВЯТКА (КИРОВ)

Так и живем — в городах с двойными названиями. Одно проступает сквозь другое. Глушь да тишь захолустного Кирова всплыла ожившей древней сказкой Вятки. Воспитавшей Михаила Салтыкова-Щедрина, Александра Грина, многих-многих других мастеров слова, в том числе нашего замечательного современника Владимира Крупина. Матушка Людмила Кононова признается, что здесь созрела душой. Вятчи — народ крепкий.

«Там я впервые был одарен осознанием родной земли под ногами и русского неба над головой». Целили здоровый дух, особый строгий лад древнего города, что, подобно Риму и Москве, стоит на семи холмах. И упорительная, сохранный, чуть округлая, родная речь, и монашки, что легко, как березки на ветру, гнутся поклонами, и даже взгляд простых сердечных русских женщин — «как после сна дурного исцеленье». В Вятке свершился мировоззренческий переворот. «До этого я где-то витал и был я не я и страна не моя, а тут почувствовал себя на родине».

Душа, признается отец Андрей, только тогда и возродилась, когда глаза стали прорезаться к зрению Божиего мира. Открывалось большее, чем просто житье на земле. Крестился. Ему было 22, и тогда же он понял, что станет священником. Немного раньше осозналось в нем, как призвание, поэтическое творчество. Господь привел в единственный тогда в Кирове храм. Стал чтецом, учился колокольному звону.

В 80-х житель русской провинции опубликовался в парижском «Континенте». Стихи передал туда неожиданно появившийся французский друг, с которым познакомился на книжном развале в Москве. На этот раз иначе пошли дорожки Андрею Логвинову не обошлось: его просто вызвали в органы и устроили «выволочку».

Был еще случай угрозы «посадки». В эпоху горбачевской «гласности» в городе первым секретарем был некто Бакатин, вдруг взлетевший в министры внутренних дел. На встрече с «общественностью» все были довольны: «сам» сидит и «как бы» с народом общается. А наш правдолюбец вдруг взял слово и заговорил о... препятствиях, чинимых Великолукскому крестному ходу. Как людей травили собаками, бросали в милицейские машины, как устраивали якобы военные учения, взрывы и оцепления. Вызывающим тоном, без соблюдения этикета: не доверяю вашей перестройке! Клеветника на социалистический строй привлекла прокуратура. Спасло его заступничество покойного владыки Хрисанфа, а паче — Матери Божией.

КОСТРОМА, ВОЛГА

Нынче он костромской поэт, известный на всю православную Россию, и в год своего 60-летия отмечает еще два юбилея: 20-летие рукоположения во священник сан и 20-летие жительства в Костроме. Отчего по старческому указанию следовало поэту обрести эти благословенные места? Образно говоря, речка Вятка обмелела, ее теперь можно вброд пройти («Ни Вятки, ни лодки»), а ему совершенно необходимо ощущение полноводности, простора. Без этого душа от горести зачахнет.

Царевна Кострома и Матушка Волга — константы неизменяемые, как бы кто ни пытался их переименовать. Господь веками хранил благородный облик Костромы, спасал царственный град, чтобы показать нам, нынешним, образ России во всем величии. Это тайна и чудо Его. «Костромские были цари в России», и имперского града на Неве не было бы без городка на Волге. Ну, а споконно-неизбывная Волга — «русского духа купель», «живая икона русской раздольной души». Здесь хорошо дышится, а человек — не то, что в историю вписан — во вселенную, в вечность...

(Продолжение на 4-й странице)

Поздравляем!

6 июня исполняется 35 лет клирику Собора Владимирской иконы Божией Матери иерею Александру Прокофьеву.

Дорогой о.Александр!

Позвольте в этот торжественный день Вашего юбилея поздравить Вас и пожелать помощи Божией на пути духовного совершенствования, доброго здоровья Вам и Вашему семейству, душевного мира, благополучия и благоденствия на многая и благая лета!

3 июня, когда Православная Церковь чтит память равноап.царицы Елены, день тезоименитства отмечают Елена Ивановна Максимова и Елена Алексеевна Горнышева. Поздравляем!

8 июня — день памяти мч.Елены, небесной покровительницы эконома Собора Владимирской иконы Божией Матери, Елены Львовны Пономаревой. Многая лета!

14 июня исполняется 50 лет Евгению Агаджанян, а 15 июня — 70-летний юбилей алтарницы Владимирского собора Татьяны Зиновьевны Галкиной. От всего сердца поздравляем юбиляров, низко кланяемся за труды на благо Церкви Христовой, желаем доброго здоровья на многая и благая лета!

Летопись церковной жизни

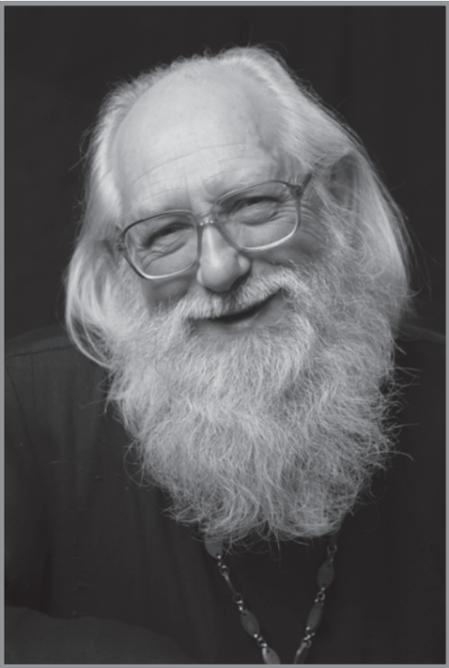

❖ 21 мая, в день Собора новомучеников, в Бутово пострадавших, который празднуется ежегодно в 4-ю субботу по Пасхе, Патриарх Кирилл возглавил служение Божественной литургии под открытым небом на Бутовском полигоне вблизи храма Новомучеников и исповедников Российских. По окончании Божественной литургии Предстоятель Русской Церкви совершил литию об упокоении приснопоминаемых рабов Божиих, «за веру и правду в годы лихолетия страшные страдания, истязания и мученическую кончину претерпевших и на месте сем погребенных», а также вознес молитвы ко святым новомученикам и исповедникам Российским.

❖ Воинский храм св.блг. кн.Александра Невского на псковской земле нуждается в помощи. Необходимо приобрести прилегающий участок бывшей церковной площади, который сейчас находится в частном секторе. Его стоимость — 2 миллиона 100 тысяч рублей. Храм собирает пожертвования на это приобретение. Жертвовать можно посылкой: как малые, так и большие средства, можно дать храму деньги в долг. Можно подать записки с именами о здравии и об упокоении. «Обращаемся ко всем, кому небезразлично будущее России, кто болеет за благочестивое воспитание детей и молодежи, чтобы их не увлекли пьянство, наркомания, разврат, воровство, сектантство, чтобы выросли достойные люди достойной страны, и просим оказать содействие в строительстве дома причта, ремонте храма и флигеля бывшего Омского полка и других. Окажите, пожалуйста, любую помощь: финансовую, строительными материалами, рабочей силой».

Россия, 180002, г.Псков, ул. Мирная, 1, а / я 518. Настоятель протоиерей Олег Гаясович Тэор. Телефон / факс: (8112) 66-00-54. E-mail: temple@ellink.ru; pskov.pobeda.ru

❖ Русская Православная Церковь собрала 37 миллионов рублей для православных общин в Японии. Деньги переводятся на счет Японской Автономной Православной Церкви и пойдут на восстановление разрушенных храмов и помощь семьям, пострадавшим от землетрясения и цунами.

На обломках русского величия на костях изломанной России на могилах миллионов павших над ушедшими в песок безвестно все равно мы огоньки затеблим и Христос воскрес пропоем

О ГЛАВНОМ

Духовных поэтов — служителей алтаря Божия — в истории было немало, и первым среди них стал великий псалмопевец царь Давид. Стихотворение — дело высокое, таинственное, к нему многие святые Отцы прибегали потому, что служили Церкви. Андрей Логвинов принял сан, поскольку от юности своея наделен поэтическим даром.

Народ в России жаждет слова, которое душу заденет и облагородит. И Господь дает ему поэтов Слова, что, аки молитву, творят стихи — то архангельски-набатные, как голос колокола, то пронзительно дерзновенные, как звук флейты, достоящий до звезды, то тихие, но настойчивые, как голос Ангела-хранителя.

Проникать в небеса, приближаться к заоблачным высям, прозревать дали — не каждому дано. «Оттого ли, что я русский, что ли, в жизнь дана мне неба синева, чтобы я лелеял это поле, где цветут нездешние слова».

И вот еще, программное: «Я рясю надел — как солдат надевает шинель». Перо уже приравнивали к штыку, но чтобы ко кресту — такого не было. В минувшие века Россия не рождала и крупного поэта с крестом на груди. Может быть, потому, что царское время было лучшим по народосохранению. Но уже тревожились об утратах лучшие умы. Слова Михайлы Ломоносова о сбережении народа повторил государь Павел Петрович, много позже — Александр Солженицын. Кто сейчас об этом прокричит? Мы уже без войн и гулагов теряем по миллиону в год. А сколько душ сгинуло в «забытые бездорожья» — не поддается счету. Идея народосохранения — физического и духовного — наипервейшая в России!

Видимо, поэт последних времен должен быть священником. Кто еще сделает точный перевод с небесного?

Эпиграф к нашему юбилейному разговору мог быть и другой — у отца Андрея много главных, знаковых строчек, авторских словесных меток, открытых деклараций души. Но эти — хоть помещай на знамена. Как гимн — тихо-печальный, но грозно-торжественный, от имени не одного, а миллионов... Поэт — частица народа, через судьбу которого это упорное «все равно мы» протянуто обнаженным нервом. И он — среди немногих, кому дано говорить от имени этих «мы». С такой драматичной интонацией, что и рифма, и синтаксис уже не нужны, а стих становится не просто белым — светносным, как одежда мучеников.

Когда-то будущий гений русской словесности с юношеской заносчивостью легкомысленно строил планы «на обломках самовластия», а к концу жизни стал царским верноподданным, признавшись, лежа на смертном одре: «Жаль, что умираю, весь был бы его». Другой, совсем забытый рифмоплет, хотел построить «наш, новый мир», да забыл об основании, вообразив крамольно, будто не нужны народу «не Бог, не царь и не герой».

Отец Андрей неустанно говорит о наиважнейшем — нашем основании, русской земле-антиминсе, всеобщем Спасе-на-Крови. Поет вечную память закопанной в землю правде, битой в уральском подвале, на казацком Дону, на Соловках и Беломорканале, в дни Великой войны... Россия все искупает кровью. Правды в русскую землю зарыто столько, что доходит она до самого ее сердца. Наш фундамент — самый прочный.

КАИНСК (КУЙБЫШЕВ)

Родился отец Андрей в Куйбышеве. Не в том, что на Волге и на самом деле Самара, а в крохотном сибирском. В городке не было даже намека

**Архимандрит Иоанн
(Крестьянкин)**

ПОУЧЕНИЕ В ДЕНЬ СВЯТОЙ ТРОИЦЫ

Так, еще в средневековье преподобный Антоний говорил своим ученикам: «Я молился о вас, да сподобитесь и вы получить того великого огненного Духа, Которого получил я... Он, когда принят будет, откроет вам высшие тайны, отгонит от вас страх людей и зверей — и будет у вас небесная радость день и ночь. И будете в этом теле, как те, кои уже находятся в Царстве Небесном». И в новые времена мы видим, что огни Пятидесятницы не погасли на земле.

В келлии так близкого нам по времени жизни и так глубоко чтимого всеми нами «убогого Серафима» посетители опускают глаза, так как не могут смотреть в лицо преподобного, которое светится, как солнце.

«Когда Дух Божий приходит к человеку, — поучает преподобный Серафим, — и осеняет его полностью Своего наития, тогда душа человека преисполняется неизреченной радостью, ибо Дух Божий радостотворит все, к чему бы ни прикоснулся».

Итак, мы видим, что со дня события в Сионской горнице в мир вошла новая сила. Сила, которой утверждается Царство Божие в сердцах человеческих.

Излиянием Святого Духа человек преображается, делается новой тварью, приобщается Божественной жизни. Это чудо милосердия Божия совершается непрерывно в истории Церкви и должно привести к полному обожению мира и человека. За краткостью времени нет возможности привести большее число примеров. Но и эти являются ярким свидетельством о неиссякаемой Пятидесятнице в истории Церкви!

Вновь и вновь совершается таинственное соединение Творца и твари. И это есть неизреченное блаженство, высший предел в странствии человека от земли к небу.

С момента Пятидесятницы море животной благодати наводило землю... Прошло через века... освятило многие народы... И в наши дни наполняет святые храмы и сердца верующих.

Но по немощи своей человек не в силах постоянно проводить жизнь свою в святости. Мы часто теряем благодатные дары. И потому приходится молитвенно взывать к небу, просить, чтобы Утешитель — Дух Истины пришел к нам и опять вселился в нас и проявил Свои спасительные действия.

Чтобы не заглохла в нас духовная жизнь, мы должны стремиться к ее источнику — к Богу мыслями, чувствами, делами и всей жизнью. О други мои! И нам бы с вами принять сегодня в свои души и сердца эту благодать Святого Духа! Изменила бы она и нас. И из робких и не всегда твердо стоящих в вере соделала бы твердо убежденными носителями истинной веры.

От всего сердца желаю, чтобы каждый из вас имел в своем сознании полные ликующего восторга слова церковного песнопения: «Видехом Свет Истинный, прияхом Духа Небеснаго, обретохом веру Истинную, Нераздельней Троице поклоняемся: Та бо нас спасла есть». Аминь.

(Продолжение.
Начало в № 4, 2011)

Блокада продолжалась. После зимы моя мама решила устроиться на работу, потому что паек работающих был немного больше. Первым местом ее работы был отряд МПВО (местной противовоздушной обороны). Будучи еще молодой девушкой, она охраняла какой-то большой завод. Дежурила на крыше, сбрасывала зажигательные бомбы, ходила в караул.

Бабуля, Мария Сергеевна, пошла устраиваться на рыбокопильный завод, думала, может, будет хоть какая-то еда. (Надо заметить, что ей было тогда немного за сорок, но она называла себя старухой...) На заводе она проработала дня три, и ее отправили на оборонные работы. Она строила укрепления, попала на кирпичный завод (Кирпично-пемзовый завод № 1, вокруг которого теперь находится Московский парк Победы). Никаких кирпичей на том заводе в войну не делали, его использовали как крематорий. Туда отовсюду свозили умерших, понимая, что надо очищать город. Были организованы такие же доходяжки, которые собирали трупы, грузили их на машины и отправляли на этот кирпичный завод.

Бабушка была среди тех, кто складывал штабелями собранные по городу тела, обкладывая их поленями и разжигал... Трупы не сгорали полностью: не хватало температуры, оставалось очень много костных останков, с них текла кровавая жижа, ее собирали лопатами и грузили в вагонетки. Сейчас одна из тех вагонеток стоит в парке Победы как памятный знак. В пруды парка сбрасывали останки: в парке были глиняные карьеры. В советское время замалчивалось, что это была огромная братская могила, где людей похоронено больше, чем на Пискаревском кладбище. Слава Богу, что память об этом сохранилась, установлен памятник всем упокоившимся там, а на месте кирпичного завода год назад была освящена православная часовня.

Мой дедушка, Иван Федорович Ларионов, по возрасту уже не был военнообязанным, он записался добровольцем и работал механиком на военном аэродроме. После зимы у него началась голодная дизентерия, он заболел, попал в госпиталь. Мама навещала его, добраясь пешком через весь город. В один из приходов мамы ее отец сказал ей: «Галенька, у меня смертельная болезнь (в то время помочь мог только американский пенициллин, стоивший дорожке всего, в госпитале его конечно не было. И.Р.). Но здесь у меня усиленное питание. Я есть не буду, оставлю вам, отнесите домой, скушаете... Как мама ни уговаривала своего отца, он стоял на своем. А когда мама ухаживала, он попросил: «Галенька, передай Марусе (жене): пусть даст тебе святой воды и артоса, а ты, когда в следующий раз пойдешь ко мне, принеси (только обязательно приди, я буду ждать)». Возможности причаститься, конечно, не было, а артос и святая вода в таких случаях заменяют Святые Дары.

Мама рассказала все бабушке, та дала ей кусочек артоса, немного

КОНЧИНА НЕПОСТЫДНАЯ

Светлой памяти Галины Ивановны Раевской

святой воды и через три дня Галя опять пришла к своему папе. Первое, что он спросил: «Галенька, принесла?»... В таком тяжелом, предсмертном состоянии он пришел к вере, хотя прежде не был глубоко церковным человеком. Он взял эту песчинку артоса, выпил несколько капель святой воды, отдал маме свои продукты и говорит: «Ну все, иди-иди».

Когда мама пришла к нему через несколько дней, его не было на своей кровати. Она спросила у сестрички: «А где Иван Федорович Ларионов?» — «Знаете, он сразу после вашего прихода затих и через час умер...» Так дедушка принял христианскую кончину. Похоронен он на Пискаревском кладбище в братской могиле.

Мама, как я уже говорил, работала в то время на заводе в отряде МПВО. А была она тогда юной девушкой, хотя и тощей, как скелет, но миловидной, черты лица сохранили привлекательность. И надо же тому случится, в нее влюбился директор предприятия, на котором она работала! Этот не знавший ни голода, ни горя блокады человек стал ее преследовать. Вызвал однажды маму в кабинет, закрыл дверь на ключ, положил его в карман и говорит: «Становись моей любовницей (у него была семья: жена, дети. И.Р.), будешь все иметь...» Мама рассказывает: «Я поняла, что нахожусь полностью в его власти, захочет — над-

тебя обязательно возьмет». Мама отвечала, что ее не отпустит директор завода, но Нина объяснила, что учеба в этом техникуме приравнивалась к военной службе: «Увидишь, он не сможет ничего сделать».

Мама пришла в этот техникум, и ее взяли на учебу. Директор учебного заведения говорил в то время: «У меня, наверное, никогда больше такого выпуска не будет...» Тогда в техникуме учились студенты институтов, университета, Академии художеств... Мама тоже туда поступила, директор ее завода очень злился, говорил ей вслед, что посадит. Но директор техникума успокаивал: «Галенька, ничего не бойся, он ничего не сможет сделать, документы мы у него запросим официально, по почте».

Мама начала учиться, проходила практику в столовой. Она рассказывала, как ее ставили на громадную плиту, а в печь закладывали целые бревна. Там стояли кастрюли с нее ростом, в которых варилась каша. Было очень жарко, и мама, переминаясь с ноги на ногу, должна была размешивать кашу огромным половником, чтобы она не пригорала. После того, как кашу раздавали, со стен кастрюль тщательно соскребали остатки каши и все съедали.

Домой, бывало, они и не ходили, спали на этой же плите. А в блокаду, надо сказать, было жуткое количество крыс, они забирались к

23.XI.1941 год

галтеру, предо мною — холеная женщина, не знавшая голода. Говорю: что же у меня там камни... Мне отвечают: какая ты, не успела заступить, уже наворовала. Говорю: вы же знаете, что я не могла взять, я только пришла... Заканчивается месяц, нужно готовить бухгалтерский отчет, бухгалтер мне говорит: ну, готовь деньги, недостачу надо покрывать...»

Бабушка рассказывала, что на маму больно было смотреть, когда она приходила с работы. Падала в кресло, а утром говорила: «Ну что, в тюрьму пойду...» А в тот день, когда накануне ей сказали готовить деньги, утром ее спрашивают: «Ну что, Ларионова, принесла?» Мама отвечает, что покрывать недостачу ей нечем, и она ничего не воровала. «Значит, тюрьма», — ответила мама.

«Ладно, — говорит ей бухгалтер, — покроем недостачу». Она же понимала, что если начнется разбирательство, то их махинации будут разоблачены. Покрывает недостачу. А у моей мамы, надо сказать, был железный характер. С виду она казалась мягкой, но внутри у нее был негнбимый стержень. Порядочность, честность, жуткая щепетильность, бескомпромиссность... Она всегда была христианкой до мозга костей.

И с того случая мама, несмотря на юный возраст, берет руководство столовой полностью в свои руки, переламинает ситуацию, следит за выполнением всех норм. Дети, которых они кормили, те, кто пережил первый и второй год блокады, это же уже лишь кожа да кости, тени под громадными глазами. В основном дети поумирали, а те, что выжили, были похожи на скелеты. Мама добилась, чтобы в столовой, где она работала, воровство, которое, увы, процветало в сфере общественного питания, было искоренено. Она строго следила, чтобы молоко не разбавляли, творог не воровали, сосиски-сардельки не выносили (до чего только не доходило, в одежду, в белье прятали).

И эта столовая стала образцово-показательной, маму перевели работать на большую фабрику-кухню, производившую продукты для столовых, яслей, заводов; там делали пищевые концентраты — крупнейшее производство, с большим штатом сотрудников. На новом месте она также переломила ситуацию, напав работу в честное русло, начала борьбу с вечным бичом — нецензурной бранью на производстве. И свято исполняла заповедь своей мамы, Марии Сергеевны: «Галя, ничего никогда отсюда не неси». Единственное, что им иногда выдавали в войну — литровый бидончик каши с ложкой растительного масла.

**Иван Сергеевич РАЕВСКИЙ
Подготовили М.В. Михайлова,
Д.Р. Михайлов**

(Продолжение следует)

1944 год

ругается... В ужасе она схватила со стола тяжелое мраморное пресс-папье и сказала: «Только подожди, убью...» На ее счастье, кто-то постучал в дверь, мама стала кричать, директор возмутился: «Ишь, недотрога какая, что ты тут устраиваешь?..» Открыл дверь, и она выскользила. Потом он ее опять где-то подлавливал, говорил: «Ну, Ларионова, никуда ты не денешься, все равно будешь моей, иначе сгною тебя в тюрьме...» Маме было страшно, ведь даже уволиться с завода она не могла в военное время.

Но вот что произошло затем. Весной началось какое-то оживление, пошли по городу первые трамваи. И однажды, когда она возвращалась домой с работы, ее кто-то окликнул в трамвае. Мама обернулась, смотрит: Нина, с которой она училась в школе. Нина была года на два старше, они жили неподалеку друг от друга и дружили, несмотря на разницу в возрасте. Нина была из интеллигентной семьи, успела до войны поступить в университет на юридический факультет. Первым ее вопросом было: «Вы живы?», этот вопрос задавали все блокадники... Мама рассказала о себе и родных. «А я, Галенька, сейчас поступила в техникум работников пищевой промышленности», — сказала Нина. Этот техникум был открыт в блокадном Ленинграде, потому что нужно было готовить заведующих производств, чтобы накормить людей. Тогда для изможденных людей стали открываться столовые на заводах, в школах. «Галечка, у нас замечательный директор, я попрошу, он

девочкам на плиту, бегали по ней. Мама рассказывала: бывает, ночью вдруг становилось трудно дышать, откроешь глаза, а на тебе — целая гора крыс. Их нельзя было ударить, убить: крысы животное коллективное, потом нападут, искусают. Здоровые такие, где они только наедались?.. Ночью пошевелишься, чуть стряхнешь их с себя... Во сне обязательно нужно было хорошо укрываться, прятать нос под одеялом: крысы могли его отгрызть. В носу мало нервных окончаний, а в слюне крысы содержится какое-то анестезирующее вещество... Каких только ужасов ни было в те страшные годы.

Мама окончила техникум, учеба тогда была короткой, не так, как сейчас, блокада еще продолжалась, нужно было работать. Мама получила в ведение первую свою точку — столовую при школе, ее туда назначили заведующей. Мама рассказывала: «Я — порядочный, воспитанный в христианской вере человек. Прихожу туда, принимаю по остаткам все продукты. А тогда ведь за любую недостачу — смерть, тогда за это могли расстрелять. Принимаю бочки с растительным маслом, мешки с мукой, с крупой, все вроде в порядке. В моем подчинении были кладовщик, бухгалтер, но если что, весь удар на себя принимаю я. Первый день работы начинается. Начиная выдавать продукты: муку, масло, смотрю на масло, а там вода, только сверху масло плавает, вскрываем муку, а там — камни... В крупе то же самое... В итоге в конце смены у меня недостача. Прихожу к бух-

ПЕРЕВОДЫ С НЕБЕСНОГО

бы скрыться. А костромской поэт твердит себе: «Россия только верой понимается. Россия только верой поднимается».

Прочитав его стихи, жительница Израила Елена, из русских эмигрантов, почувствовала, что такое ее далекая, но бесконечно близкая Родина. В ней, внучке трудолюбивых саратовских крестьян, воскресла любовь, задушенная обидами, любовь, от которой отвращалась душа в горести сердечной, любовь, без которой жить невозможно. Об этой любви ей не говорили, это было не модно, не принято. Только критиковали, сокрушались...

«Но любить — это нечто другое. Для этого нужна внутренняя правда гораздо большая, чем для критики или печали... Стихи отца Андрея — это уже иная Россия. Сам факт их написания и выхода в свет — это возрождение, свидетельство рождения в русской среде человека нового. Возрождение в нас самосознания, чувства собственного достоинства — вот что несут нам эти стихи», — убеждена благодарная бабушка читательница.

ИНАЯ РОССИЯ

«Увы, мы действительно гибнем, и Отечество наше, и весь шар земной. Эту общую погибель можно притормаживать только подвигом — так песчинка порой, попадая меж зубьев шестеренок, сбивает ход адской машины», — размышляет отец Андрей.

Еще одна читательница — Регина (в крещении — Ирина), «рядовая многомиллионной армии соотечественников, волею судеб попавшая в Мексику», написала бабушке в интернете, что делает все возможное, чтобы «не допускать мутации русского языка, чтобы был приятен для Руси православной и нашей высокой Культуры, чтобы имя наше не стерлось никогда...». Даже там, на другом континенте, «у россияна, любящих свою Родину, нет времени на бездумное прожигание жизни, идет историческое сражение за Россию-матушку».

Песчинка сбивает ход адской машины! «Начать с себя. В округе нету рая. Но ты гори, гори, моя свеча! Огнем любви и веры, не сгорая. Да будет в нас молитва горяча». Воспринять духом, вернуться к себе, начать молиться ожившим, чистым сердцем.

«Наша сила в радости», — согласился он однажды с автором другого обращенного к нему письма. А радость наша — во Христе, уже победившем ад. Насколько в нас правды, веры, настолько мы вправе рассчитывать на Его помощь.

Наше упование — иная Россия. Неизбежно, как движение тающей воды, как молодая трава, прорастающая на окопе, «нарождается новый народ». Есть светлые души — будто божественный сад, будто улыбки или голубки... Есть жизнь — неслучайная, потаенная, провинциальная. Но «есть и в Москве не торопливость, и в Петербурге тишина, где светлая Господня милость нам в утешение дана». Тишину можно отыскать в глубине своего сердца и укрыться в ней посреди погибающего мира...

НАШ ПОЭТ, ПОЭТ НЕМНОГИХ, ПОЭТ НЕ ИЗ ТЕЛЕВИЗОРА

Его не приглашают в просторный столичный зал, не печатают миллионными тиражами, не показывают по федеральным телеканалам. «Топят русских, как котят, с наглым вызовом. Отвлекают, как хотят — телевизором. Чтобы в мыслях пузыри только булькали — на экранах упыри да с бириюлками».

Все лучшее в России — штучное. Отец Андрей — увя, поэт немногих, еще не прочитанный, не осмысленный большинством тех, к кому обращена его поэзия. Между тем выразительная отточность его речений выдает глубокого мыслителя. Отец Андрей — афористичен. «Нас слезы покаянные спасут. Пока за нас иконы плачут», «Люблю Творца через творенье», «Смерть — благодарный земной поклон во весь человеческий рост», «Истину ищут не головой — истину ищут всем телом», «Креста своего ношение — велие утешение», «Москва зимой не меньше грандиозна, чем летом Рим», «В итоге истина проста: где нет любви, там нет Христа» — вот лишь немногие лаконизмы, которые сразу хочется сделать достоянием души.

Отец Андрей — апокрифичен. Его стихи написаны Словом Божиим, ему дано коснуться тайного и сокровенного. Отец Андрей — аполитичен. Его притчи-апологи — от древних вещей сказителей, выходцев из народа. Иносказательность и наизда-

тельность — ненарочитые черты его поэзии. Стилизация его богата, но, прежде всего, отец Андрей — архаичен. Его языковая выразительность питается церковнославянской торжественностью, его высокий штиль естественен. А как еще подobaет обращаться к Богу священнодействующему питу?

Он любит притяжательные местоимения. «Россия-Мать, моя страна...» (моя, а не «эта»), «Люди мои, братья-доходяги!», «Народ мой», «Мой Государь», «Родина моя граничит с небом», «Жил одною Россией моею», «Страна моего языка» и еще сильнее, совсем по-евангельски — «Страна моего языка»...

Свой юбилей он знаменует выходом сборника избранного «Глубинная Радость моя». Рушится на наших глазах многое, что составляло смысл нашей жизни. Оснований для радости все меньше. Чем жить, за что уцепиться, чтобы не утонуть в отчаянии? А Господь — от нас не отступился и дарует такую сильную глубинную Радость, что свет начинает сиять! Этим главным ему хотелось поделиться.

Отец Андрей — притяжательно наш поэт.

МЫ ЖИВЫ

18-19 мая Кострома собирала друзей на всероссийский фестиваль православной авторской песни «Исповедь сердца». В связи с круглой датой бабушки прозвучали песни только на его стихи, которых теперь много сочиняют по всей России и за ее пределами. Вышло несколько дисков, были представлены и совсем новые. У нас сразу распознают и любят музыкальный, напевный стих, а более всего — его глубочайшую искренность и духовность.

Песни на стихи отца Андрея давно пишут и проникновенно поют Ирина Скорик, Михаил Муринов из Санкт-Петербурга, Стас Бартеков, Игорь Петров, Вячеслав Капорин, Галина Пухова и Михаил Приходько из Москвы, Юлия Славянская, Ирина Мордасова и Вячеслав Вейкин, священник Петр Акимов из Самары. Монашеский хор матушки Иулинии (Денисовой) из Минска исполняет всего две песни, но это шедевры, пронимающие до слез, наполненные чувством покаяния и щемящей тоски по Богу...

Четвертый год бабушка знаком с петербургским композитором и регентом Ириной Болдышевой и Детско-юношеским хором при соборе Владимирской иконы Божией Матери. Стихи отца Андрея на ее музыку в исполнении детей зазвучали объемней, раскрылись глубинные смыслы, появились новые, оживленные музыкальной интонацией. Вершиной совместного творчества, подлинным открытием в духовной музыке стал диск «Мне много счастья не надо», который бабушка называет самым дорогим для себя. Хор дал сольный концерт в Дворянском собрании Костромы.

Средства от всех концертов пойдут на поддержку детских домов, многодетных семей, а еще на строительство царской часовни. Ее возводит в Ипатьевской слободе заслуженный художник России Олег Молчанов — при виде его простых и родных глаз пейзажей, так забывшихся отцу Андрею, текут словно бы беспричинные слезы.

Все гости отцу Андрею бесконечно дороги — образовалась мистическая соавторская связь. За каждого бабушка молится, как за близкого человека. А о своей инициативе собраться всем вместе сказал так: «Дело не во мне, а в той атмосфере духовного творчества, без которой не может жить народ, если он живой». А он, слава, Богу, живой, несмотря на гигантские усилия нас умертвить. Для того мы и затеяли этот фестиваль, чтобы показать, что мы живы».

Многая и благая лета Вам, отче!

Елена Югина

«Русская народная линия»

Дорогие братья и сестры,
собор Владимирской иконы
Божией Матери
нуждается в ваших пожертвованиях
на дальнейшее восстановление.

Наши реквизиты:

Православная местная
религиозная организация
приход собора Владимирской иконы
Божией Матери

на Владимирской площади
ИНН 7825336861, КПП 784001001
Банк: ОАО БАНК Санкт-Петербург

г. Санкт-Петербург

р/с: 40703810619000000212

к/с: 30101810900000000790;

БИК: 044030790,

ОКПО: 39428091,

ОГРН: 1037858030033,

ОКАТО: 40298566000,

ОКВЭД: 91.31, ОКОГУ: 62000,

ОКФС: 54, ОКОПФ: 83.

Адрес:

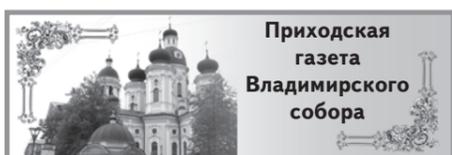
191025 СПб, Владимирский пр., 20

тел/факс (812) 712-44-24

Доврохотно дающего любит Бог!

ПРАВОСЛАВНЫЙ КАЛЕНДАРЬ ИЮНЬ

- 2 июня** — Вознесение Господне
3 июня — Владимирской иконы Божией Матери. Равноап. царя Константина и матери его царицы Елены. Собор Карельских святых
4 июня — Св. отцев II Вселенского Собора
5 июня — Неделя 7-я по Пасхе, святых отцев I Вселенского Собора. Прп. Евфросинии, игумении Полоцкой
7 июня — Третье обретение главы Предтечи и Крестителя Господня Иоанна
9 июня — Прав. Иоанна Русского, исповедника
10 июня — Отдание праздника Вознесения Господня
11 июня — Троицкая родительская суббота. Память I Вселенского Собора. Иконы Божией Матери «Споручница грешных»
12 июня — День Святой Троицы. Пятидесятница. Прп. Исаакия Далматского
13 июня — День Святого Духа
14 июня — Прав. Иоанна Кронштадтского (проставление в 1990 г.)
18 июня — Отдание праздника Пятидесятницы
19 июня — Неделя 1-я по Пятидесятнице, Всех святых. Заговенье на Петров пост. Икон Божией Матери «Умягчение злых сердец», «Нерушимая стена»
20 июня — Начало Петрова поста. Собор Ивановских святых
24 июня — Апостолов Варфоломея и Варнавы. Икон Божией Матери «Достойно есть» («Милующая»), Табынской и «Знамение» Курской-Коренной
25 июня — Прп. Арсения Коневского. Блгв. кн. Анны Кашинской
26 июня — Неделя 2-я по Пятидесятнице, Всех святых в земле Российской просиявших
27 июня — Собор Дивеевских святых
28 июня — Свт. Иоанн, митр. Московского и всея России чудотворца
29 июня — Перенесение мощей свт. Феофана, Затворника Вышенского (2002)

Приходская
газета
Владимирского
собора

Учредитель и издатель:

Приходской Совет собора Владимирской иконы
Божией Матери

Адрес собора:

191025 Санкт-Петербург, Владимирский пр., 20
тел. (812) 312-19-38

Наш сайт в интернете: <http://vladimirsobor.spb.ru>

Главный редактор

протоиерей Валентин Голиковский

Выпускающий редактор

М.В. Михайлова

E-mail: mvm@ruskline.ru

Дизайнер — Т.Н. Пшеничникова

Отпечатано в ООО

«Издательство «Синус ПИ»

Тираж — 500 экз.

Подписано в печать 27.05.2011